

Киплинг

Почему кит ест только мелких рыбок

В стародавние времена, моя любимая, в море хил кит; жил и ел рыбу, всякую рыбу; треску и камбалу, плотву и макрель, щук и скатов, миног и ловких вьюнов угрей; ел он также морских звёзд и крабов, и все, все, что только ему попадалось. На всех—то, на всех рыб, на всех морских животных, которых кит замечал, он кидался и, открыв свою пасть, хватал их. Гам — и готово! Наконец, кит съел решительно всех рыб во всех морях. Уцелела только одна маленькая хитрая рыбка. Она плыла подле правого уха кита, так что он не мог её схватить. Вот кит поднялся, стал на свой хвост и говорит:

— Я голоден.

А маленькая—то хитрая рыбка пищит в ответ тонким, хитрым голоском:

— Пробовали ли вы, великодушный рыбообразный, человека?

— Нет, — ответил кит, — не пробовал. А это вкусная штука?

— Да, — ответила хитрая рыбка, — только человек ужасно беспокойное создание.

— Ну, принеси мне парочку—другую людей, — сказал кит и ударил хвостом по воде, да так сильно, что все море покрылось пеной.

— Одного за глаза хватит, — сказала хитрая рыбка. — Проплыви до пятого градуса северной широты и до сорокового восточной долготы, и ты увидишь, что посреди моря на плоту сидит моряк. Его корабль разбился, а потому на нем только синие холщовые штаны на подтяжках (помни о подтяжках, моя любимая), и в кармане — нож. Но я, по совести, должна сказать тебе, что он необыкновенно умен и находчив.

Кит поплыл; все плыл и плыл к пятому градусу северной широты и к сороковому восточной долготы и очень торопился. Вот он увидел посреди моря плот, а на нем моряка в синих холщовых штанах с парой подтяжек (главное — помни о подтяжках, моя любимая) и с ножом. Моряк сидел, свесив ноги в воду. (Конечно, его мамочка позволила ему болтать голыми ногами в воде, не то он ни за что не стал бы этого делать, потому что был очень умен и находчив.)

Кит открыл рот; он открывал его все шире да шире, так что чуть не дотронулся носом до хвоста, и проглотил моряка, плот, на котором он сидел, синие штаны, подтяжки (о которых ты не должна забывать) и нож. Моряк и все эти вещи попали в тёплый тёмный желудок кита. После этого кит с удовольствием облизнулся и три раза повернулся на своём хвосте.

На этой картинке нарисован кит. Он проглатывает моряка, человека донельзя умного и находчивого. Проглатывает он также его плот, штаны, нож и подтяжки. Обрати внимание на подтяжки: видишь, полоски с пуговицами? Это именно они и есть; подле них нож. Моряк сидит на плоту, но плот наклонился набок, покрылся водой, а потому его почти не видно. Белая штука подле левой руки моряка — деревянная палка с крюком; он старался грести ею, как раз в то время, когда подплыл кит. По—настоящему это не палка, а багор. Когда кит проглотил моряка, багор был брошен. Кита звали Весёлым, а имя моряка было м—р Генри Альберт Биввенс. Маленькая хитрая рыбка прячется под животиком кита, не то я непременно нарисовал бы и её. Видишь, какое море негладкое? Это потому, что кит втягивает в себя воду, так как хочет вместе с нею всосать также и м—ра Генри Альберта Биввенса, плот, нож и подтяжки. Смотри, не забывай о них.

Но как только моряк, человек донельзя находчивый и умный, очутился в тёмном теплом животике кита, он затопал ногами, запрыгал, заколотил и замолотил руками, стал кувиркаться и танцевать, кусаться, ползать, извиваться, выть, подскакивать и падать, кричать и вздыхать, лягаться, брыкаться и вертеться там, где это было вовсе не к месту. Понятно, кит почувствовал себя нехорошо. (Ведь ты же не забыла о подтяжках?)

И он сказал хитрой рыбке:

— Этот человек ужасно беспокоен; кроме того, у меня из—за него поднялась икота. Что мне делать?

— Скажи ему, чтобы он выскочил обратно, — посоветовала киту хитрая рыбка.

Тогда кит крикнул в свой собственный рот потерпевшему крушение моряку:

— Вылезай наружу, тогда и возись! У меня икота.

— Нет, нет, — ответил моряк. — Будет все по—другому. Отнеси меня к берегу моей родины, к белым утёсам Альбиона, тогда я подумаю, как мне следует поступить.

И он заплясал ещё сильнее прежнего.

— Лучше отнеси его к нему на родину, — посоветовала хитрая рыбка киту. — Я же предупреждала тебя, что он очень находчив и умен.

Нечего делать, кит поплыл; он все плыл да плыл, усиленно работая обоими своими плавниками и хвостом, хотя ему немного мешала икота. Наконец, он увидел родной берег моряка и белые утёсы Альбиона, с размаха чуть было не выскочил на отмель и стал открывать свой рот все шире, шире и шире и сказал:

— Здесь пересадка на Винчестер, Эшлот, Неша, Кин и на все станции дороги, ведущей к полям вики.

Как только кит сказал слово «вики», моряк выскочил из его пасти. Надо сказать, что, пока кит плыл, моряк, человек действительно необыкновенно умный и находчивый, вытащил свой нож, разрезал плот на маленькие кусочки, сложил их крест—накрест, крепко—накрепко связал их между собой своими подтяжками (теперь ты понимаешь, почему тебе не следовало забывать о подтяжках?) и таким образом сделал из них решётку. Он взял с собой эту решётку и вставил её в горло кита. Потом сказал вот какие слова. Ты ведь не слышала, что сказал моряк, так я повторяю тебе его слова: «Этой решёткой я помешаю тебе есть».

Дело в том, что моряк был также и сочинителем. Он ступил на отмель и пошёл домой, к своей маме, которая позволяла ему ходить босиком по воде. Через некоторое время он женился и жил долго и счастливо. Долго и счастливо жил также и кит. Но со дня высадки моряка на его родной берег решётка, сидевшая в горле кита, которую он не мог ни выбросить наружу, ни проглотить, мешала ему есть что—нибудь, кроме очень—очень мелких рыбок. Вот потому—то в наше время киты не едят ни взрослых людей, ни маленьких мальчиков, ни маленьких девочек.

Хитрая рыбка уплыла и спряталась в тине, под порогом экватора. Она боялась, что кит на неё рассердится.

Здесь изображено, как кит ищет хитрую рыбку, которая спряталась под порогом экватора. Её звали Понгл. Рыбка спряталась среди корней огромных морских водорослей, которые растут перед дверями экватора. Я нарисовал эти двери. Они закрыты. Их всегда закрывают, потому что двери всегда следует закрывать. Ты видишь — что—то вроде верёвки, которая идёт справа налево; это — сам экватор; чёрные вещи вроде камней — два великана, Мор и Кор; они держат в порядке экватор. Они же нарисовали и теневые картины на дверях экватора и вырезали резцами перевитых рыб под дверями. Рыбы, носы которых похожи на клювы, — дельфины; другие рыбы со странными головами называются рыбами—молотами; это порода акул. Кит никак не мог отыскать хитрой рыбки и так долго искал её, что, наконец, перестал сердиться, и они опять сделались друзьями.

Моряк унёс с собой свой нож. Когда он шёл по морской отмели, на нем были синие холщовые штаны. Подтяжки же остались, помнишь, на решётке. Вот и конец сказочки о ките и хитрой рыбке.

Альтернативный перевод:

1. Откуда у кита такая глотка

2. Как кит получил свою глотку